

АВТОПОРТРЕТ АРТИСТА

СРЕДИ КНИГ

Автопортрет Михаила Жарова написан рукой талантливого, многоопытного мастера. Есть в нем и живописная щедрость, и психологическая глубина, четкая законченность рисунка обаяние открытой душевности самобытного русского характера. При всем этом авторнисколько не льстит себе, нет у него стремления покрасоваться перед своим зрителем, как вет и желанья пококетничать напускной скромностью. Словом, без всякой притязательности предстает он в естественном своем качестве человека, гражданина, художника, для которого интересы искусства неотделимы от интересов жизни, современной действительности.

Рассказывая о себе, М. Жаров рассказывает и о времени, о друзьях-товарищах, замечательных людях нашего искусства, памятных событиях большой его истории. Широкий жизненный фон, на котором выписан автопортрет, придает ему особую выразительность, делает видимым, осязаемым сложный процесс формирования, духовного обогащения художественной личности в новых социальных условиях жизни и творчества.

Портрет этот написан на страницах содержательной, во многом увлекательной и познавательной книги «Жизнь. Театр. Киво». Страницы колоритного жизнеописания артиста воспринимаются как живой рассказ, сердечная, умная и дружеская беседа о многих знаменательных явлениях истории советского искусства. Автору есть что рассказать о самом себе, но еще больше есть что рассказать ему о том, чему он был свидетелем, о памятных событиях художественной жизни. Тут и знаменитая «Оптимистическая трагедия», впервые появившаяся на сцене Камерного театра, тут и «Путевка в жизнь», трилогия о Максиме, «Петр I» и другие, не забытые спектакли и фильмы, вошедшие в биографию артиста. А люди? Кого только не вспоминает автор! Шаляпина и Собинова, Луначарского и Маяковского, Вишневского и Таирова, Мей-

ерхольда и Охлопкова, Эйзенштейна и Щукина, Алексея Толстого и Тухачевского...

Мемуары — векий итог прожитого и свершенного, возвращение к невозвратимым дням, далекому или близкому прошлому. Поэтому-то и ощущаешь на них порой легкий валет грусти, сентиментальной чувствительности. Но вот М. Жаров в своих воспоминаниях радостен, оптимистичен. Прошлое для него — ступень к настоящему. Сегодня, как и вчера, труд художника. — хоть он и совсем не легок. — остается для него радостью нового, волнующего общения с людьми, радостью и гордостью жизнеутверждения.

«А вообще мне повезло, — признается М. Жаров. — Встречая на улице незнакомых людей, я вижу, как теплеют их глаза, как разглаживаются морщинки у рта и как вдруг собираются веселые складки у глаз. Для меня это высшая награда — приносить людям радость...»

Так вот сейчас, вспоминая свою жизнь с детства и до сегодняшнего дня, я хочу найти для себя самого и для других ответ на то, как жизнь вплетается в искусство, а искусство отражает жизнь».

В этом гармоническом слиянии искусства с жизнью, в стремлении нести людям радость и раскрывается для артиста смысл творчества. Он не вмешивается в эстетические споры, не полемизирует с теми, кому реалистическое искусство кажется несколько «неполноценным», «узким», «ограниченным» для нашего времени. Но всем опытом своей долгой жизни в искусстве он горячо, убежденно, с добрым ощущением правоты своих артистических позиций говорит о неистощимой жизненной силе, богатейших возможностях реалистического метода в художественном творчестве.

Михаил Жаров — народный артист и по званию, и по той душевной любви, с которой встречали его появления на сцене и на экране поколения советских зрителей. И его, пожаровски искренняя, сердечная книга о достойном полувековом служении народу, как и его артистический талант, принесет новую радость тем, кто любит и ценит наше искусство, его прекрасных мастеров.

Н. АБАЛКИН.

Жаров, 1987, 12 страниц

АВТОПОРТРЕТ АРТИСТА

СРЕДИ КНИГ

Автопортрет Михаила Жарова написан рукой талантливо, многоопытного мастера. Есть в нем и живописная щедрость, и психологическая глубина, четкая законченность рисунка, обаяние открытой душевности самобытного русского характера. При всем этом авторнисколько не льстит себе, нет у него стремления покрасоваться перед своим зрителем, как нет и желания похвастаться напускной скромностью. Словом, без всякой притязательности предстает он в естественном своем качестве человека, гражданина, художника, для которого интересы искусства неотделимы от интересов жизни, современной действительности.

Рассказывая о себе, М. Жаров рассказывает и о времени, о друзьях-товарищах, замечательных людях нашего искусства, памятных событиях большой его истории. Широкий жизненный фон, на котором выписан автопортрет, придает ему особую выразительность, делает видимым, осязаемым сложный процесс формирования, духовного обогащения художественной личности в новых социальных условиях жизни и творчества.

Портрет этот написан на страницах содержательной, во многом увлекательной и познавательной книги «Жизнь. Театр. Кино». Страницы колоритного жизнеописания артиста воспринимаются как живой рассказ, сердечная, умная и дружеская беседа о многих знаменательных явлениях истории советского искусства. Автору есть что рассказать о самом себе, во еще больше есть что рассказать ему о том, чему он был свидетелем, о памятных событиях художественной жизни. Тут и знаменитая «Оптимистическая трагедия», впервые появившаяся на сцене Камерного театра, тут и «Путевка в жизнь», трилогия о Максиме, «Петр I» и другие, не забытые спектакли и фильмы, вошедшие в биографию артиста. А люди? Кого только не вспоминает автор! Шалапина и Собинова, Луначарского и Маяковского, Вишневского и Таирова, Мей-

ерхольда и Охлопкова, Эйзенштейна и Щукина, Алексея Толстого и Тухачевского...

Мемуары — некий итог прожитого и свершенного, возвращение к невозвратимым дням, далекому или близкому прошлому. Поэтому-то и ощущаешь на них порой легкий валет грусти, сентиментальной чувствительности. Но вот М. Жаров в своих воспоминаниях радостен, оптимистичен. Прошлое для него — ступень к настоящему. Сегодня, как и вчера, труд художника, — хоть он и совсем не легок, — остается для него радостью нового, волнующего общения с людьми, радостью и гордостью жизнеутверждения.

«А вообще мне повезло, — признается М. Жаров. — Встречая на улице незнакомых людей, я вижу, как теплеют их глаза, как разглаживаются морщинки у рта и как вдруг собираются веселые складки у глаз. Для меня это высшая награда — приносить людям радость!..»

Так вот сейчас, вспоминая свою жизнь с детства и до сегодняшнего дня, я хочу найти для себя самого и для других ответ на то, как жизнь вплетается в искусство, а искусство отражает жизнь».

В этом гармоническом слиянии искусства с жизнью, в стремлении вести людям радость и раскрывается для артиста смысл творчества. Он не вмешивается в эстетические споры, не полемизирует с теми, кому реалистическое искусство кажется несколько «неполноценным», «узким», «ограниченным» для нашего времени. Но всем опытом своей долгой жизни в искусстве он горячо, убежденно, с добрым ощущением правоты своих артистических позиций говорит о неистощимой жизненной силе, богатейших возможностях реалистического метода в художественном творчестве.

Михаил Жаров — народный артист и по званию, и по той душевной любви, с которой встречали его появления на сцене и на экране поколения советских зрителей. И его, пожаровски искренняя, сердечная книга о достойном полувековом служении народу, как и его артистический талант, принесет новую радость тем, кто любит и ценит наше искусство, его прекрасных мастеров.

Н. АБАЛКИН.